

УДК 37.014:94(470.56) «1941/1945»

Выполнение закона о всеобщем обязательном обучении в сельских школах Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны

Р. Р. Хисамутдинова, А. Х. Антикиев,

*Оренбургский государственный
педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Implementation of the law on universal compulsory education in village schools of Chkalovsk (Orenburg) region during the Great Patriotic War

R. R. Khisamutdinova, A. Kh. Aptikiev,

*Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russian Federation*

Аннотация

Актуальность данной темы заключается в том, что проблемы школьного образования и качества знаний обучающихся всегда волновали и продолжают волновать не только исследователей, но и граждан страны. В этой связи возникает вопрос: а как преодолевались огромные трудности, вызванные фашистской агрессией, в тыловых районах страны? Отсюда вытекает цель исследования: изучить деятельность сельских школ Чкаловской (Оренбургской) области по выполнению закона о всеобщем обязательном обучении детей школьного возраста в годы Великой Отечественной войны. Задачи данного исследования заключаются в том, чтобы рассмотреть динамику школьной сети и контингента учащихся; раскрыть причины неохвата детей школой и причины отсева; проанализировать меры государства и местных органов по оказанию помощи нуждающимся; выявить влияние реформирования школы на улучшение качества знаний учеников. В данной статье рассматривается функционирование сельских школ Чкаловской (Оренбургской) области в сложнейших условиях Великой Отечественной войны, их работа по выполнению закона о всеобщем. Выявлено, что в первый военный учебный год ни один район не смог сохранить контингент учащихся в школах. На основе анализа состояния школьной сети, контингента учащихся, работы областных и районных отделов народного образования, целенаправленной работы учителей по всеобщему охвату детей школой, особенно эвакуированных, сделан вывод о том, что с каждым годом количество детей, не охваченных школой, сокращается, как и отсев учащихся по неуважительным причинам. Раскрыты причины неохвата и отсева учащихся, а также низкой успеваемости в сельских школах, особенно в 1943/1944 учебном году. Сделан вывод о том, что снижение успеваемости, увеличение количества второгодников и получивших испытания на осень связано, в первую очередь, с повышением требований к качеству знаний.

Abstract

The relevance of this topic lies in the fact that the problems of school education and the quality of

students' knowledge have always been and are still the subject of concern not only for researchers but also citizens of our country. In this regard, the question arises as to how the enormous difficulties caused by fascist aggression were resolved in the home front of our country. Hence the purpose of the research: to study the activities of village schools in Chkalovsk (Orenburg) region to implement the law on universal compulsory education of school-aged children during the Great Patriotic War. The objectives of this research are to consider the dynamics of the school network and student body; reveal the reasons for children's not attending school and reasons for the dropout; analyze the measures of the government and local authorities for helping those in need; find out the impact of the school reforming on improving the quality of students' knowledge. This article specifies the functioning of village schools in Chkalovsk (Orenburg) region in extreme conditions of the Great Patriotic War and their work for implementing the law on universal education. It is revealed that during the initial military academic year, not a single district managed to preserve the school body at schools. Based on the analysis of the condition of the school network, the school body, the work of regional and district departments of public education, the focused effort of teachers to ensure the universal coverage of children education, especially for evacuated children, it is concluded that every year the number of children not attending school was declining, as well as the drop-out rate for insufficient reasons. The reasons for students' not attending school and drop-outs, as well as poor performance in village schools, especially for the 1943-44 school year, are revealed. It is concluded that the academic decline and increase in the number of repeaters and those whose examinations were rescheduled for autumn is primarily due to the increased requirements for the quality of education.

Ключевые слова

Сельская общеобразовательная школа, закон о всеобуче, Великая Отечественная война, Чкаловская область.

Keywords

General village school, law on universal education, the Great Patriotic War, Chkalovsk region.

Проблеме школьного образования, функционирования сельской школы в годы Великой Отечественной войны в советской и современной историографии историки уделяли недостаточное внимание, это касается и региональной историографии. Обычно, тему рассматривали в контексте проблемы развития культуры Советской России (А. В. Максакова)¹ и на материалах Урала (А. В. Сперанский)². В работе А. В. Сперанского отдельная глава посвящена общеобразовательной школе Уральского региона в период войны, где затрагиваются и проблемы школ Чкаловской области. Он отмечает, что «несмотря на суровые испытания, система общеобразовательных школ сумела доказать свою жизнеспособность. Благодаря принятым мерам на Урале добились определенных успехов в решении главной задачи – выполнении закона о всеобуче»³.

Серьезной монографией, посвященной деятельности советской школы в годы Великой Отечественной войны, остается труд С. А. Черника⁴. В большей степени в данной монографии отражены чисто педагогические вопросы. Интересный материал о школах Чкаловской области представлен в книге В. И. Швыдченко⁵, посвященной деятельности областной партийной организации в условиях войны. Наряду со многими проблемами, автор затрагивает и проблемы функционирования школы, рассматривает некоторые аспекты выполнения закона о всеобуче, проблему педагогических кадров, отсеб учащихся в школах области. В работах Л. И. Футорянского⁶, Р. Р. Хисамутдиновой⁷ нашли отражение отдельные вопросы функционирования системы школьного образования Чкаловской области в военные годы.

В 1998 г. опубликована книга Г. В. Кораблевой⁸, в которой рассматривается школьное строительство в Оренбуржье после принятия Конституции 1936 г. и до принятия новой Конституции 1977 г., затрагиваются проблемы учебно-материальной базы школ и подготовки преподавательских кадров в условиях войны. В кандидатской диссертации О. А. Дорошевой⁹, посвященной школьному образованию на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, исследуются проблемы работы и школ Чкаловской области, но, к сожалению, отдельно деятельность сельских школ в ней не раскрывается. Исходя из этого, деятельность сельских школ Чкаловской области по выполнению закона о всеобщем обучении в условиях войны остается актуальной и востребованной и на сегодняшний день. Для выполнения поставленных целей и задач авторами были использованы документы Объединенного государственного архива Оренбургской области (Ф. 371 – Оренбургский областной комитет КПСС, Ф. 1893 – Отдел народного образования Оренбургского облисполкома), сборники документов, материалы центральной газеты «Правда», областной газеты «Чкаловская коммуна», а также материалы интервью с участниками событий.

Основные методы, использованные при написании научной публикации: общенаучные (анализ, синтез) и специальные исторические (проблемно-хронологический, сравнительно-исторический). Научная новизна статьи состоит в том, что впервые выполнение закона о всеобщем обучении в сельских школах Чкаловской (Оренбургской) области поставлено и решено как научная проблема.

В условиях Великой Отечественной войны главной задачей общеобразовательной школы была борьба за всеобщее обучение детей. До войны закон о всеобщем обучении разрешался во всех сельских районах Чкаловской (Оренбургской) области¹⁰. На 1 сентября 1941 г. в селах области планировалось развернуть школьную сеть в количестве 2 223 школ, основную часть которых должны были составлять начальные школы (НШ) – 73,4 % или 1 632 школы, почти 20 % или 444 неполные средние школы (НСШ) и 6,6 % или 147 средних школ (СШ) с контингентом 263,7 тыс. человек, из них учащихся 1-4 классов – 149,6 тыс. человек, 5-7 классов – 99,6 тыс., 8-10 классов – 14,5 тыс. человек. Фактическое состояние сельской школьной сети, по данным на 5 октября 1941 г., показывает, что данный план не был выполнен как по типам школ, так и по количеству учащихся в них: всего школ – 2 139, из них начальных – 1 574, неполных средних – 442, средних – 123, количество учащихся всего 224,9 тыс. человек¹¹.

В условиях начавшейся войны было занято под различные гражданские и воинские учреждения 54 школьных здания, из них в сельской местности – 38¹², что, несомненно, привело к ухудшению системы школьного образования.

В 1941/1942 учебном году всего в области работало 2 264 школы, из них средних – 171, неполных средних – 477, начальных – 1 616. Всего учащихся было 293 900 человек (по плану должно быть 340,8 тыс., т. е. план выполнен на 86 %), из них в 1-4 классах обучалось 171 тыс., в 5-7 классах – 105,2 тыс., в 8-10 классах – 17,7 тыс. человек¹³.

На начало учебного года в школах области была уже значительная нехватка учащихся, выразившаяся в следующем: подлежало обучению, по учету на 25 июля 1941 г., с 1 по 10 класс – 311 561 человек, явилось в школы к 1 сентября 293 825 человек, не охвачено школой – 17 736 человек, из них по 1-7 классам – 13 711 человек¹⁴. В условиях начавшейся войны был закрыт ряд начальных школ – с числом учащихся менее 12 человек и расположенные не далее 2-х километров от соседней школы с большим числом учащихся. Часть закрытых начальных школ была в октябре месяце

восстановлена, т.к. нормальное посещение детьми занятий в отдельных школах, хотя бы и до 2-х километров, обеспечено не было, а в отдельных случаях расстояние до ближайшей школы составляло до 5 км. Невыполнение плана по контингенту учащихся, несмотря на приезд из других областей в порядке эвакуации, объясняется также значительным отсеком еще за 1940/1941 учебный год (до 50 тыс. человек) и невыполнением плана приема в 5-е и 8-е классы (в 5-е классы принято 39,8 тыс. учащихся вместо 49 тыс., а в 8-е классы – 7,9 тыс. вместо 12 тыс.). По 40 районам (всего сельских районов 50) было не охвачено начальным обучением за первое полугодие 1941/1942 учебного года 10 055 детей¹⁵. За 1941/42 учебный год закон о всеобщем сельскими школами остался невыполненным. Ни один район области не смог сохранить контингент учащихся в школах. По данным 47 районов из 50, вне школы оказались 43 653 человека, из них к началу занятий не явились 5 341, выбыли по неуважительным причинам – 39 312 человек¹⁶. Наибольший отсев имел место в северо-западных районах области, таких как Матвеевский, Пономаревский, Бузулукский¹⁷.

1942-1943 учебный год, второй военный учебный год, школы Чкаловской области начали и закончили более организованно. На конец учебного года количество сельских школ по 50 районам составило 2 183, из них начальных – 1 587, неполных средних школ – 456, средних – 140, с контингентом учащихся 144 337 человек¹⁸. Однако 7 759 человек оказались не охваченными учебой по показателям 42 районов. Отсев детей составил 15 730 человек¹⁹. Особенно большой отсев был допущен в первое полугодие учебного года в школах следующих районов: Сок-Кармалинский – 613 человек, Акбулакский – 977, Тоцкий – 463, Илекский – 598, Покровский – 581 человек. Но в ряде районов дело обстояло более благополучно. Так, в Бугурусланском районе отсев составил 96 человек, а отдельные школы районов, как Матвеевская НСШ Саракташского района, Васильевская НШ Секретарского района, Абрамовская СШ Переволоцкого района, совершенно не имели отсева²⁰.

Следует отметить, что отсев учащихся по неуважительным причинам в 1942/43 учебном году сократился, по сравнению с первым военным годом. Государство, несмотря на то, что шла кровопролитная война, думало о будущем страны, поэтому уделяло серьезное внимание всеобщему обучению детей. Передовая статья газеты «Правда» 24 марта 1943 г. гласила: «Политически близорук, ограничен и просто болтун тот, кто хоть на минуту подумает, что сейчас “не до детей”. Рассуждать так сегодня – значит не видеть дальше своего носа, не жить интересами своей Родины»²¹.

На 1 сентября 1942 г. по области было 2 257 школ, из них начальных – 1 606, НСШ – 471, средних – 175, специальных – 5²². В нижеприведенной таблице цифры по количеству школ разнятся на 5 единиц, т.к. в таблице не учтены 5 специальных школ.

Данные таблицы № 1 свидетельствуют о том, что с началом войны количество школ сократилось на 98 единиц, за счет начальных школ, одновременно произошли небольшие изменения в количестве на 1 единицу неполных средних и средних школ. В последующем, в течение войны не произошло сокращения числа школ, а наоборот, число школ выросло на 114 единиц к концу войны, по сравнению с ее началом, в первую очередь, за счет начальных школ – на 111, средних школ – на 10 единиц. Но число неполных средних школ уменьшилось на 13. Количество учащихся за годы войны уменьшилось на 16 тыс., а если сравнивать с 1940/1941 учебным годом, то на 56,5 тыс. человек. Количество учителей сократилось к концу войны, по сравнению с 1940/1941 учебным годом, с 16 624 до 9 623 (на 7 001 человек),

Таблица № 1

Сеть и контингент школ Чкаловской области (1940-1945 гг.)²³

Учеб. годы	Школ всего	В том числе			Уча- щихся всего тыс.	В том числе			Учите- лей
		Нач.	НСШ	СШ		1-4	5-7	8-10	
На нач. 1940- 1941 гг.	2 362	1 714	478	170	334,4	20,6	113,9	19,9	16 624
На нач. 1941- 1942 гг.	2 264	1 616	477	171	293,9	171,0	105,2	17,7	11 572
На нач. 1942- 1943 гг.	2 252	1 606	471	175	231,5	139,4	77,3	14,8	10 078
На нач. 1943- 1944 гг.	2 306	1 646	476	184	217,0	138,0	65,1	13,9	10 510
На нач. 1944- 1945 гг.	2 376	1 727	464	181	277,9	159,0	56,6	12,3	9 623

т. е. в 1,7 раза. Особенно большое сокращение произошло в первые годы войны, когда количество учителей уменьшилось на 5 052 человека, в первую очередь из-за мобилизации в Красную армию, что привело к нехватке учительских кадров. Тогда к преподаванию стали привлекать в сельские школы даже выпускников 10-х классов без какого-либо педагогического образования, что сказалось, несомненно, на качестве образования. Сокращение числа учителей к началу 1944/1945 учебного года, по сравнению с предыдущим учебным годом, на 897 человек объясняется, в первую очередь, реэвакуацией педагогов.

Чкаловская область была многонациональным краем, поэтому достаточно много было национальных школ. Если в 1941/1942 учебном году таких школ было 418, то в 1944/1945 учебном году их стало 427. Основную массу школ составляли татарские школы (34 %), их было в 1941/1942 учебному году 142, из них начальных – 92, неполных средних – 33, средних школ – 17; в 1944/1945 учебном году – соответственно, 138 (уменьшилось на 4 единицы), начальных школ – 86 (сократилось на 6), неполных средних школ – 38 (увеличилось на 5 единиц), средних школ – 14 (уменьшилось на 3 единицы). На втором месте были казахские школы, их в 1941/1942 учебном году насчитывалось 100, в 1944/1945 учебном году их стало 103. В основном, казахские школы были начальными – 83, неполных средних было 16 и 1 средняя школа. Вообще, из 23 средних школ 17 школ были татарскими, 3 башкирскими, 1 казахской, 2 мордовскими. Чуваши школ в области насчитывалось 16, из них 9 – начальные и 7 – неполные средние, ни одной средней школы не было²⁴.

Постепенно решался вопрос об охвате всех детей школьного возраста обучением. Как отмечается в архивных документах: «В новом, 1943/44 учебном году были сделаны новые успехи в осуществлении Сталинского закона о всеобуче». Неохват

детей в 1943/1944 учебном году составлял, по данным 43 районов, 4 895 человек²⁵. Отсев составил 11 772 человека. Как указывала областная газета «Чкаловская коммуна» от 29 марта 1944 г.: «100 % охвата детей в 1943/44 учебном году добился только Краснопартизанский район. Близки к этим результатам были: Шарлыкский, Гавриловский, Александровский и некоторые другие районы»²⁶.

В основу осуществления закона о всеобуче было положено решение СНК СССР «О полном и точном учете детей школьного возраста и строжайшем государственном контроле за ходом выполнения закона о всеобуче». Первый учет детей был проведен в мае 1943 г., повторный учет в июле-августе. В некоторых районах осталось вне школы незначительное количество детей, например, Кваркенский район – 66, Красно-Партизанский – 66. Но были еще районы, в которых охват детей школой находился в неудовлетворительном состоянии. К таким районам относятся: Илекский – 591 человек, Тепловский – 588, Чкаловский – 494, Люксембургский – 490²⁷. К концу войны закон о всеобуче, к сожалению, все еще не выполнялся. Неохват детей на 1944/1945 учебный год составил 6 804 человека²⁸. Особенно плохое состояние с выполнением всеобуча наблюдалось по следующим районам: Матвеевский – не охвачено учебой 952 человека, Адамовский – 455, Гавриловский – 416, Соль-Илецкий – 379, Шарлыкский – 297, Свердловский – 240, Домбаровский – 244, Кувандыкский – 234²⁹.

Отсев детей из школ составил 5 742 человека. По другим данным, – 28 105 человек, из них: 1-4 классы – 18 079, 5-7 классы – 8 195, 8-10 классы – 1 831³⁰. Если даже вычесть из этого количества число учеников, которые оставили школу по уважительным причинам, и возвращенных в школу (3 918 человек), то все равно получается достаточно большая цифра – 10 624 детей, оставивших школу без уважительной причины³¹.

Причины отсева многообразны: отсутствие одежды и обуви; переезд родителей; работа в колхозах и совхозах; занятия школьников домашними делами вместо взрослых, которые были заняты на работе; присмотр за своими младшими братьями и сестрами из-за отсутствия детских садов и яслей; мобилизация подростков в учебные заведения государственных трудовых резервов; болезнь; отдаленность от школы, а также в связи с началом реэвакуации населения по мере освобождения территории от врага, и прочие причины (исключение из школы, уклоняющиеся от занятий и др.).

Многие дети бросили школу из-за работы в колхозе, особенно подростки, которым к началу войны было 12-13 лет. «Когда прислали похоронку на отца в 1943 г., я в колхоз пошла работать и в школу больше не ходила. А до этого ходила еще, училась»³². По воспоминаниям Рахимьяна Садриевича Ишкуватова, 1928 г. рождения, из села Ново-Кульчумово Саракташского района, он пошел работать в колхоз, окончив 7 классов, т. к. не хватало рабочих рук в колхозе, так же поступили его сверстники³³.

Для оказания помощи учащимся принимался ряд мер: создавались специальные фонды, организовывались горячие завтраки, открывались интернаты. Материальная помощь, в первую очередь, оказывалась эвакуированным детям и детям из семей красноармейцев.

В 1941/42 учебном году, по данным 44 районов, было зарегистрировано 14 013 эвакуированных детей, из них обучалось к концу первой четверти 1 206 человек³⁴, т. е. доля эвакуированных детей, не ходивших в школу, составляла 91,6 %. Дети не посещали школу главным образом из-за отсутствия одежды и обуви.

Массовая работа с родителями, постановка вопроса всеобщего обучения на исполкомах и сессиях сельских советов депутатов трудящихся, в правлениях колхозов, оказание материальной помощи нуждающимся учащимся и другие меры улучшили ситуацию. Так, в Шарлыкском районе детям было выдано 230 пальто, 150 костюмов, 455 пар обуви; в Соль-Илецком районе оказана материальная помощь 520 ученикам; в Илекском районе выдано 400 платьев; в Покровском – пальто и платья выданы школьникам на 30 тыс. руб. и в ряде других районов тоже была оказана помощь. Но при этом в некоторых других районах, которые составляют меньшинство, как Гавриловский, Тоцкий, учащиеся не получили даже и этой минимальной помощи³⁵.

Велась разъяснительная работа с родителями, главным образом, с помощью посещения учителями родителей на дому, проведение родительских собраний в школе, на колхозных собраниях. Эта работа оказала немалое влияние на уменьшение отсева и способствовала возвращению многих отсевшихся учеников. Незначительной была помощь в подвозе учащихся, живущих далеко от школ. Очень небольшое число районов сообщали, что в отдельных школах был подвоз: в Ивановском, Буртинском, Тоцком районах подвоз проводился очень нерегулярно и совершенно не удовлетворял потребности. Всего по области до конца 1941/1942 учебного года по 28 районам возвращено 4 495 человек³⁶.

Такая же работа проводилась и в 1942/43 учебном году. Так, в Бугурусланском сельском районе, в целях предупреждения отсева учащихся из школ и возвращения их в школы, организовали в школах горячее питание, детские столовые и др. Была проведена работа по оказанию помощи детям³⁷. Многие дети в сельской местности не ходили в школу, потому что надо было присматривать за младшими братьями и сестрами, т.к. матери целыми днями работали в поле, а отцы воевали. Для этого открывались в колхозах детские сады и ясли, а также в школах создавали комнаты ребенка, как в Куроедовской НСШ Бугурусланского района. Широко были распространены классы-филиалы, куда учителя приезжали для занятий с учащимися, которые не могли посещать школу. Этой формой обучения по Бугурусланскому району было охвачено 96 человек³⁸.

В 1943/44 учебном году всего было выдано (по 16 районам из 56, сюда относятся три городских района областного центра): пальто – 983, костюмов – 3 654, платьев – 6 922, разной обуви – 7 029 пар, трикотажа – 2 701, полушубков – 2 015, шапок – 784, брюк – 421, рубашек – 580 и белья – 158, а также 4 931 пара носков и чулок, 45 129 метров мануфактуры.

Были организованы горячие завтраки из продуктов подсобного хозяйства в Краснохолмском, Матвеевском, Александровском, Ново-Орском, Покровском, Пономаревском и других районах³⁹. В результате, благодаря этим предпринятым мерам, в 1944/1945 учебном году более 200 детей обучались в Бугурусланском, Дзержинском, Матвеевском, Пономаревском и в ряде других районов⁴⁰.

Но из-за нехватки зданий школ сохранялась многосменность занятий, которая также отрицательно влияла на посещаемость. В 36 районах 31 школа работала в три смены⁴¹.

Таким образом, в результате постоянно оказываемой помощи, в школы области удалось вернуть: в 1941/1942 учебном году – 4 495 человек⁴²; в 1942/1943 учебном году – 2 990 человек⁴³; в 1944/1945 учебном году – 3 918 человек⁴⁴.

Все эти описанные выше меры по борьбе с отсеком учащихся из школ сыграли немаловажную роль в выполнении закона о всеобщем обучении. К концу войны,

по сравнению с первым годом, наметились значительные сдвиги по выполнению закона о всеобщем обучении.

Но несмотря на ряд трудностей, которые школам пришлось преодолеть в условиях военного времени, школы Чкаловской области успешно брались за повышение успеваемости, за качество знаний учащихся.

Большинство школ успешно боролись за повышение успеваемости в 1941/1942 учебном году, за качество знаний и, несмотря на ряд трудностей, связанных с условиями военного времени, достигли роста успеваемости, в сравнении с 1940/1941 учебным годом.

Это положение подтверждается данными об успеваемости учащихся по некоторым районам в сравнении с 1940/1941 учебным годом. Так, успеваемость в школах Зиянчуринского района составляла в 1940/1941 учебном году 83,3 %, а в 1941/1942 учебном году выросла до 87,3 %; в школах Свердловского района – соответственно, 86 % и 86,7 %; Ташлинского – 74,6 % и 82,7 %; Соль-Илецкого – 72,7 % и 75,3 %; Адамовского – 73 % и 83,7 %; Краснохолмского – 69,9 % и 78,9 %; Павловского – 69,7 % и 76,4 %⁴⁵. Были районы, которые завершили учебный год с еще большей успеваемостью, как Пономаревский – 92,2 %, Белозерский – 89 % и др.⁴⁶ Но при этом в первое полугодие 1941/1942 учебного года некоторые районы снизили успеваемость. Например, Н-Покровская НСШ Чкаловского сельского района дала 54,1 % успеваемости, Холмогорская НШ Саракташского района – 38,4 %⁴⁷.

Близки были к 100 % успеваемости по итогам 1941/1942 учебного года ряд сельских школ области: Камеская НШ Екатерининского района – 92,7 %, Гавриловская НШ Гавриловского района – 100 %. Учителя старших классов Дмитриевской СШ Кортанина М. А. (литература), Миронова М. И. (математика) добились 100 % успеваемости в Александровском районе.

Как отмечается в архивных документах, эти школы и отдельные учителя добились высоких показателей, прежде всего, выполнением важнейших директив Наркомпроса об улучшении работы в начальных и неполных средних школах. А также перестройкой работы согласно требованиям военного времени, дифференцированным подходом к учащимся, хорошей и добросовестной подготовкой к урокам, усилением связи с родителями, повышением требовательности к учащимся, систематической проверкой домашних заданий, применением наглядности на уроках и т. д. Но наряду с этим, имелись учителя, которые «не боролись за повышение успеваемости, за качество педагогической работы. К таким учителям можно отнести часть учителей Павловского района – 75,3 % успеваемости, учителей Соль-Илецкого района – 73,5 % успеваемости»⁴⁸.

В 1942/1943 учебном году, по сравнению с предыдущим учебным годом, абсолютная успеваемость по области увеличилась с 82,4 % до 88,8 %⁴⁹. Но несмотря на это, существовали школы с низкой успеваемостью. Например, школы Краснохолмского района дали успеваемость 70,4 %, Кувандыкского – 64,2 %, Тепловского – 63,2 % и Буртинского – 62,9 %⁵⁰.

Можно выделить целый ряд причин, по которым школы области давали низкую успеваемость. Во-первых, низкая успеваемость школ объясняется тем, что в годы войны из-за мобилизации на фронт учителей (а мужчин среди учителей было достаточно много) ухудшился профессиональный уровень учителей. Из-за их отсутствия к преподаванию привлекали выпускников средних школ без специального педагогического образования. Учителя слабо готовились к урокам, не повышали свою квалификацию. Во-вторых, на организацию учебного процесса повлияли многосменность

занятий и недостаток учебников, тетрадей, письменных принадлежностей. Из-за отсутствия необходимых наглядных пособий учитель не мог иллюстрировать теоретический материал. В-третьих, со стороны учащихся наблюдались частые пропуски занятий, а также невыполнение домашнего задания. В-четвертых, недостаточный контроль за работой учителей в ряде школ со стороны директора и вышестоящих органов народного образования⁵¹.

В 1943/1944 учебном году перед школой была поставлена задача – решение новых существенных вопросов учебно-воспитательной работы. В 1944 г. происходит дальнейшее реформирование советской школы, начатое в 1943 г., когда в крупных городах было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. Постановление СНК РСФСР от 10 января 1944 г. за № 24 «О введении пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся начальной, семилетней и средней школы» и Приказ наркома Просвещения РСФСР от 25 января 1944 г. «О социалистическом соревновании в школе» обусловили повышение требовательности к знаниям учащихся и ответственности за свою работу со стороны учителей области⁵². 21 июня 1944 г. принято постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». Вместо ежегодных проверочных испытаний экзамены на аттестат зрелости были введены выпускные экзамены за курс 7 летней школы, а также переводные экзамены в 4-6 и 8-9 классах. Учреждены золотые и серебряные медали для выпускников средней школы. С 1944 г. стала применяться пятибалльная цифровая система оценки знаний. В этом же году были введены Правила для учащихся: сначала в РСФСР, а потом и в других республиках.

Повышение требований к учащимся сказалось на успеваемости за 1943/44 учебный год, на увеличении количества второгодников и получивших испытания на осень. Если в 1942/1943 учебном году на второй год обучения и на осень было оставлено 28 421 учащихся, то в 1943/1944 учебном году – 32 874⁵³, т. е. на 4 453 человека больше.

Общая успеваемость за 1943/44 учебный год понизилась. Так, в Зиянчурином районе не получили аттестата зрелости 16 человек из 38 учащихся 10-х классов, в Буранном районе – соответственно, 9 из 13, в Ново-Сергеевском – 9 из 21, в Секретарском – 7 из 18, в Халиловском – 10 из 20, а в Гавриловском районе из 17 выпускников ни один не получил аттестат зрелости⁵⁴. Причины столь низкой сдачи экзаменов на аттестат зрелости были все те же – это слабый контроль за работой школ со стороны облоно, недостаток и не очень высокий уровень педагогических кадров. Но основная причина – проведение государственных реформ в системе школьного образования, которые значительно повысили требования к учащимся.

Переводные и выпускные экзамены 1944/1945 учебного года показали, что знания учащихся стали более прочными и глубокими. За успехи и отличное поведение 67 учащихся 10-х классов были награждены золотыми медалями⁵⁵.

В 1944/1945 учебном году в школах области предъявлялись более высокие требования к качеству знаний учащихся. В процессе экзаменов были обнаружены факты «либерализма» в оценке письменных работ и устных ответов учащихся членами экзаменационной комиссии, что выявилось в результате проверки письменных работ десятиклассников в облоно, когда обнаружили до 67 % преднамеренно пропущенных ошибок. Также ярким доказательством низкой успеваемости учащихся являлся тот факт, что из 1 419 учащихся десятых классов, допущенных к экзаменам, в процессе экзаменов отсеялось 312 человек (22 %). Из представленных школами 148 кандидатов к награждению золотой и серебряной медалью, в соответствии

с постановлениями СНК СССР от 21 июля 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», от 30 мая 1945 г. «Об утверждении положения о золотой и серебряной медалях и образцах аттестата зрелости для оканчивающих среднюю школу» и «Положение о золотой и серебряной медалях “За отличные успехи и примерное поведение”» от 30 мая 1945 г.⁵⁶, золотая медаль присуждена лишь 67 учащимся. Основной причиной низкой успеваемости учащихся в этом году явилась необеспеченность школ области квалифицированными педагогами. Около 65 % учителей по своему образованию не имели права преподавать в школе⁵⁷.

К концу войны причины неуспеваемости сохранились те же: плохая подготовка учителей к урокам, многосменность занятий, отсутствие квалифицированных учителей и ряд других причин, которые не в лучшую сторону отражались на процессе обучения.

Материальная база сельских школ была невысокой. Почти в каждом воспоминании детей войны упоминается о том, что зимой занятия во многих школах проводились в неотапливаемых помещениях, поэтому дети занимались в верхней одежде. У них мерзли руки, чернила застывали в чернильнице-непроливайке, да и писать было не на чем. Из-за отсутствия тетрадей писали на газетах, обоях и на старых документах, которые правления колхозов отдавали школам. Учебников тоже на всех не хватало, на три-четыре человека – один учебник⁵⁸.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны руководство страны уделяло большое внимание проблемам общеобразовательной школы. Главная задача заключалась в том, чтобы охватить всех детей школьного возраста обучением и предотвратить рост неграмотности среди детей. Поэтому в годы войны было принято достаточно постановлений партии и правительства, направленных на решение этой сложной задачи повсеместно. В связи с началом войны сокращается сеть школ и контингент учащихся в Чкаловской области, но в последующем, наоборот, число школ в области увеличилось, в т. ч. в селе. В условиях начавшейся войны количество начальных школ в сельской местности было сокращено в порядке рационализации школьной сети, но потом снова начинают их открывать и в последующем, наоборот, число школ увеличилось. Большая работа проводилась по борьбе с отсеком учащихся и неохватом детей школой. Государством и на местах принимались различные меры, направленные на предотвращение данного явления. Все эти меры по борьбе с неохватом и отсеком учащихся из школ сыграли немаловажную роль в выполнении закона о всеобщем обучении и в сельской местности Чкаловской области. К концу войны, по сравнению с первым годом, наметились значительные сдвиги по выполнению закона о всеобщем обучении. Значительное внимание уделялось повышению качества знаний учащихся, которое в годы войны снизилось по ряду причин, для этого произошло реформирование общеобразовательной школы. Повышение требований к учащимся сказалось на успеваемости за 1943/44 учебный год, на увеличении количества второгодников и получивших испытания на осень. Но постепенно эти проблемы решались.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. – М., 1977. – 215 с.
2. *Сперанский А. В.* В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – 347 с.
3. Там же. – С. 142.

4. Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: историко-педагогическое исследование. – М.: Педагогика, 1984. – 240 с.
5. Швидченко В. И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.) // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. – Вып. 25. – Оренбург, 1967. – 186 с.
6. Футорянский Л. И. Оренбуржье – Великой Победе (к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне). – Оренбург: ИПК «Южный Урал», 1994. – 54 с.
7. Хисамутдинова Р. Р. Первый учебный год в школах г. Чкалова // Образование в Оренбуржье: история и современность. – Оренбург, 1997. – С. 25-27; Хисамутдинова Р. Р., Хисамутдинов Р. Р. Школы г. Чкалова в условиях Великой Отечественной войны // Вторые уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 1998. – С. 129-133.
8. Кораблева Г. В. Школьное строительство в Оренбуржье: реализация гарантий Конституции СССР 1936 г. (1936-1977 гг.). – Оренбург: Изд-во Оренб. гос. аграр. ун-та, 1998. – 132 с.
9. Дорошева О. А. Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2003. – 222 с.
10. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), ф. 371, оп. 7, д. 347, л. 48.
11. Там же, ф. 1893, оп. 3, д. 17, л. 7.
12. Там же, ф. 371, оп. 9, д. 604, л. 58.
13. Там же, ф. 1893, оп. 3, д. 17, л. 3.
14. Там же, л. 4.
15. Там же, л. 8.
16. Там же, д. 249, л. 19.
17. Там же, ф. 371, оп. 6, д. 249, л. 19.
18. Подсчитано автором на основе: ОГАОО, ф. 371, оп. 9, д. 347, л. 61.
19. ОГАОО, ф. 1893, оп. 3, д. 23, л. 49.
20. Там же, ф. 371, оп. 7, д. 347, л. 66 об.; ф. 1893, оп. 3, д. 26, л. 6.
21. Правда. – 1943. – 24 марта.
22. ОГАОО, ф. 371, оп. 7, д. 347, л. 1.
23. Там же, ф. 1893, оп. 39, д. 34, л. 9.
24. Там же, оп. 3, д. 17, л. 98; ф. 371, оп. 8, д. 679, л. 18.
25. Там же, ф. 1893, оп. 3, д. 23, л. 49.
26. Чкаловская коммуна. – 1944. – 29 марта.
27. ОГАОО, ф. 1893, оп. 3, д. 25, л. 9.
28. Там же, д. 23, л. 49.
29. Там же, ф. 371, оп. 9, д. 601, л. 62.
30. Там же, ф. 1893, оп. 3, д. 23, л. 50.
31. Там же, ф. 371, оп. 9, д. 601, л. 41.
32. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Интервью с Анохиной (Кутиловой) Анной Васильевной, 1929 г.р., проживавшей в годы войны в поселке Дрыгин-Сад (Люксембургский сельский совет), Красногвардейского района, ныне в с. Толкаевка, Сорочинский р-н, Оренбургская область, взято 14 апреля 2012 г.
33. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Интервью взято автором в апреле 2001 г.
34. ОГАОО, ф. 1893, оп. 3, д. 17, л. 10.
35. Там же, д. 3253, л. 5.
36. Там же, л. 5 об.
37. Там же, д. 26, л. 6 об.
38. Там же, д. 21, л. 11.

39. Там же, д. 25, л. 10.
40. Там же, д. 34, л. 2.
41. Там же, д. 25, л. 12.
42. Там же, ф. 371, оп. 6, д. 243, л. 16.
43. Там же, ф. 1893, оп. 3, д. 21, л. 13.
44. Там же, ф. 371, оп. 9, д. 601, л. 41.
45. Там же, ф. 1893, оп. 3, д. 3253, л. 7.
46. Там же, л. 8 об.
47. Там же, д. 17, л. 20.
48. Там же, д. 3253, л. 9.
49. Там же, д. 21, л. 18.
50. Там же, д. 347, л. 68.
51. Там же, д. 21, л. 23.
52. Там же, ф. 371, оп. 9, д. 601, л. 62.
53. Там же, ф. 1893, оп. 3, д. 25, л. 88.
54. Там же, ф. 371, оп. 3, д. 601, л. 44.
55. Там же, д. 602, л. 88.
56. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917-1973 / Сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кушзин и др. – М.: Педагогика, 1974. – С. 179, 182.
57. ОГАОО, ф. 371, оп. 9, д. 602, л. 90.
58. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Воспоминания Чаплыгиной (Капраловой) Елены Игнатьевны, 18.08.1929 г. р., с. Приютово, Оренбургского района, интервью взяла правнучка Соловых Кристина, студентка 4 курса, в 2017 г.

Список литературы

Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – 347 с.

Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: историко-педагогическое исследование. – М.: Педагогика, 1984. – 240 с.

Швыдченко В. И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.) // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. – 1967. – Вып. 25. – 186 с.

Кораблева Г. В. Школьное строительство в Оренбуржье: реализация гарантий Конституции СССР 1936 г. (1936-1977 гг.). – Оренбург: Изд-во Оренб. гос. аграр. ун-та, 1998. – 132 с.

Дорошева О. А. Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2003. – 222 с.

References

Speransky A. V. *V gornile ispytaniy. Kultura Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.)* [In the crucible of hardships. The culture of the Urals during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 1996, 347 p.

Chernik S. A. *Sovetskaya obshcheobrazovatel'naya shkola v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-pedagogicheskoe issledovanie* [Soviet secondary schools during the Great Patriotic War: historical and pedagogical research]. Moscow: Pedagogy publ., 1984, 240 p.

Shvydchenko V. I. *Orenburgskaya oblastnaya partiynaya organizatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza (1941-1945)* [The Orenburg regional party organization during the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941-1945)]. *Uchenye zapiski*

Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Proceedings of Orenburg State Pedagogical Institute], 1967, issue 25, 186 p.

Korableva G. V. *Shkolnoe stroitelstvo v Orenburzhye: realizatsiya garantiy Konstitutsii SSSR 1936 g. (1936-1977 gg.)* [School constructions in Orenburg region: enforcement of guarantees of the USSR Constitution of 1936 (1936-1977)]. Orenburg: Publishing House of Orenburg State Agrarian University. un-ta publ., 1998, 132 p.

Dorosheva O. A. *Shkolnoe obrazovanie na Yuzhnom Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk.* [School education in the Southern Urals during the Great Patriotic War (1941-1945): Cand. hist. sc. diss.]. Orenburg, 2003, 222 p.

Сведения об авторах

Хисамутдинова Равиля Рахмьяновна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета, e-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Аптикиев Альберт Хуснутдинович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета, e-mail: albert-aptikiev@mail.ru

About the authors

Ravilya R. Khisamutdinova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of World History and Methods of Teaching History and Social Science, Orenburg State Pedagogical University, e-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Albert Kh. Aptikiev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at Department of General History and Methods of Teaching History and Social Science, Orenburg State Pedagogical University, e-mail: albert-aptikiev@mail.ru

В редакцию статья поступила 07.02.2022, опубликована:

Хисамутдинова Р. Р., Аптикиев А. Х. Выполнение закона о всеобщем обязательном обучении в сельских школах Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 1. – С. 23-35.

Submitted on 07.02.2022, published:

Khisamutdinova R. R., Aptikiev A. Kh. *Vypolnenie zakona o vseobshchem obyazatelnom obuchenii v selskih shkolah Chkalovskoy (Orenburgskoy) oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Implementation of the law on universal compulsory education in village schools of Chkalovsk (Orenburg) region during the Great Patriotic War]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 1, pp. 23-35.